

ВКУС
ПРОКЛЯТЬЯ
Ольга Шерстобитова

Ольга Сергеевна Шерстобитова
Вкус проклятья
Серия «Академия
Магических Талантов»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65801382
О. Шерстобитова. Вкус проклятья:*

Аннотация

Что вы знаете о проклятьях? У меня вот талант находить их и влипать в неприятности.

Так я оказалась в Темном Лесу с мужчиной, которого считаю врагом. Каждый из нас скрывает свою тайну и ищет в зачарованном месте нечто особенное. А судьба не оставляет нам выбора: придется делить в пути беды и заботы.

Только в какой же момент его взгляд вдруг начал обжигать сердце? И вкус губ стал слаще любого проклятья. И куда нас заведут наши тайны, вражда и внезапно вспыхнувшая любовь?

Ольга Шерстобитова

Вкус проклятья

Ольга Шерстобитова

* * *

Я снова заблудилась в замке. И все бы ничего, но я живу в нем уже двадцать лет, поэтому не найти нужный коридор – это как минимум смешно. Ринарий, мой брат-близнец, если о таком узнает, будет долго надо мной подшучивать.

Я вздохнула, печально оглядела голубоватые стены, украшенные белоснежными узорами. Они всегда напоминали мне морозные росписи, да только холодом от них не веяло. Даже наоборот! С такими необычными узорами замок казался невыносимо сказочным, уютным и самым прекрасным местом на свете. Я обожала его, изучила едва ли не каждый закуток, но время от времени, замечтавшись, оказывалась в местах, из которых не знала, как выбраться. Ринарий как-то заявил, будто умение заблудиться – это еще один мой проснувшийся талант, за что получил от меня снежком в лоб. Он, конечно, мой младший брат – младший, так как родился на семь минут позже – и я сильно и крепко его люблю, но иногда просто хочется Ринария придушить. За все хорошее и чудесное.

И все же... где я? Помню, шла через зал, поднималась по лестнице, желая выбраться на крышу восточной башни и оттуда полюбоваться на белоснежную равнину, а оказалась в незнакомом крыле. А времени-то совсем мало осталось, пока меня хватятся!

Конечно, можно позвать на помощь Ару, привидение, которому велено приглядывать за мной и Ринарием, но тогда родители точно заметят, что я сбежала с проклятого, выматывающего силы и душу бала. Ох и влетит! Я же наследная принцесса драконов, которой, согласно пророчеству одной из древних богинь, однажды суждено стать великой королевой своего народа. Нет, не подумайте, мне никто об этом не рассказывал, все держится в секрете, но подслушивать я научилась давным-давно, а тут еще эта история с проклятием...

Иногда свой талант находить древние артефакты с темной силой внутри и перетягивать проклятия на себя я тоже ненавижу. И лишь мама меня понимает, как никто другой. Ее дар еще сильнее. Отец то и дело вытаскивает маму то с болот, полных нечисти, то из битвы с мантикорами, то с кладбища, куда ее случайно перенес портал, а потом там поднялись мертвецы, которых не брал ни один огонь, кроме драконьего. И при этом отец маму никогда не ругает и никому на нее не жалуется! Лишь смотрит так, будто готов весь мир к ее ногам положить. Даже порой не верится, что такая любовь существует.

Я зажмурилась, окончательно откинула идею позвать Ару, решив искать путь сама, завернула за угол и сшибла с ног Гарзанела, наследного принца темных эльфов.

– Восьмой раз за два с половиной дня! – застонал дроу. – Если уж вы, Лилея, решили меня убить, то можно это сделать не столь изощренным способом и побыстрее. Надоело мучиться, знаете ли!

Ну не гад ли? Даже посчитал, сколько раз я его за те дни, что он с другими женихами в замке гостит, с ног сшибла. Будто делаю подобное специально, и у меня к этому тоже имеется талант!

– Хам, грубиян и каменюга! – выпалила в ответ, откатываясь в сторону и пытаясь подняться.

Но платье, как назло, запуталось, а каблук зацепился за подол... кажется. Представляю, как я сейчас нелепо, смешно и жалко выгляжу. Какая из меня принцесса? А уж будущая королева драконов? Древняя богиня явно ошиблась с выбором кандидатуры на престол.

Принц, предсказуемо, поднял меня рывком, сверкнул глазами так, что в его зрачках почудилось изумрудное пламя, одернул со странным треском мое платье, и... Вот как я пойду в одной нижней юбке и корсете по замку, прикрываясь этими жалкими обрывками? А Гарзанел даже не попытался спрятать улыбку, рассматривал меня, полуголую, ласкал бесстыжим взглядом. И чувствую я себя, как заяц, который попался на обед волку.

Дважды гад!

– Ваша помощь бесценна, принц, – зло процедила я.

– Всегда рад оказать вам любезность!

Он насмешливо фыркнул, отвесил легкий поклон, пропуская вперед. Несносный тип, невыносимый! Иногда этот эльф доводит меня до бешенства одним своим взглядом или жестом. И красив, зараза! Красив до безумия так, что каждый раз, когда его вижу, кажется, будто тону в зелени ненавистных глаз. Наваждение и только! Даже сейчас, когда Гарзанел откинул безупречно заплетенную черную косу, перевитую атласными лентами, за спину, слегка поправил темно-зеленый камзол с вышитыми цветами, прошел мимо, заставив невольно смотреть вслед, внутри полыхнул огонь.

Цветущие черные розы! Только не это! Только не сейчас! Стиснула зубы, заставляя так некстати проснувшуюся магию замереть.

– Может быть, вас проводить, принцесса? А то случайно оказаться в этом крыле для особых гостей... Да и одежду могу одолжить.

– Ненавижу! – прошипела я, пытаюсь прикрыться остатками платья.

Как я пойду в таком виде? Если кто увидит, худо будет! Придется звать Ару, а она точно все расскажет отцу. И уж его ледяного взгляда я снова не выдержу! И так доставила им с мамой за последний месяц столько хлопот!

Как же стыдно, обидно и плохо! Гарзанел, который мед-

ленно шел по коридору, даже не оглянувшись на мои слова. Привык, что ли? По сто раз на дню их слышит.

– Ледышка! – сквозь зубы процедила я, прикидывая, как же выпутаться из этой нелепой ситуации, но принц почему-то услышал, замер.

Затем спокойно развернулся, пересек быстрым шагом коридор, взял меня за подбородок, наклонился, едва не касаясь губ.

– Лед может быть опаснее огня, Лилея, вам ли не знать? Про своих родителей вспомните. Или вам требуется доказательство лично от меня?

И улыбнулся так, что мое несчастное сердце заколотилось в два раза быстрее. Я почувствовала, как окончательно рассердилась и как магия требует отдачи, рвется и рычит внутри, словно раненый зверь. А когда я злая... прятаться от меня нужно... всем! Только отец пока что и способен помочь справиться с силой, которую не всегда получается контролировать. И зачем я спорила с Гарзанелом? Он-то, ясное дело, ничего не знает об этом моем таланте, но я-то... хороша! Сама виновата!

Ох, цветущие розы, что сейчас будет!

С трудом сделала шаг назад, стараясь спрятать руки, по которым полз иней. Но поземку под ногами уже не скрыть, также, как и порывы холодного ветра. Стыдно, унижительно, страшно до тошноты, но приходится делать то, что должна. Спасать несносного дреу!

– Беги! – прокричала я, позволяя силе ползти по стенам и понимая, что времени, пока это место не заледенеет, осталось немного.

Гарзанел удивленно приподнял брови, оглянулся, словно искал опасность, которая ему грозила, сделал несколько шагов вперед и замер. Я застонала. Глупец! Теперь не спасется. Слишком поздно. Выходы перегородила огромная стена из сине-зеленого льда. Иней все еще полз вокруг, лед сверкал по полу, метель швыряла пригоршни снега. Малая толика таланта отца, которая перешла ко мне, проявляла себя во всей красе. Убийственной, к слову сказать, потому что могла вытягивать жизнь, но мне почти не подчинялась. Я научилась ее лишь сдерживать на небольшой промежуток времени, а потом обычно появлялся отец и переносил туда, где я выпускала силу и пробовала контролировать. Получалось плохо. Но других вариантов не имелось. Не сидеть же взаперти?

Отец даже не был уверен, стоит ли отправлять меня учиться в Академию Магических Талантов, но мама смогла его убедить. Да и Ринарий поддержал эту идею, встав на мою сторону. Сдается, братишка совсем не жаждал сам писать рефераты да копаться в библиотеке. У него другие таланты, не такие опасные, как у меня. Меч в руках Ринария танцует да сияет, а при помощи созданных братом заклинаний на свет появляются невиданные растения.

Как же хотелось, чтобы Ринарий сейчас оказался рядом! Наверняка бы отвлек шуткой, как умел только он, дал необ-

ходимый совет. Или, на худой конец, опробовал бы на предмет морозостойкости новый вид лиан, изобретенный четыре дня назад. Отец тогда, как увидел, что растения намертво опутали северную башню, только вздохнул. Сутки пытался избавиться от творчества братца сам, потом привлек к этому делу маму, вернувшуюся от русалок, а когда и ее таланты не помогли – призвал почти весь состав Академии Магических Талантов. Совместными усилиями лиану удалось снять и даже сжечь. Не пострадали ни так горячо любимый мной замок, ни никто из родных и друзей. А Ринария... тому не повезло. Или наоборот? Это как посмотреть. Брата отправили к Лилирею и Анабель совершенствовать талант. Надеюсь, эльфийский лес выдержит очередной визит члена моей семьи.

У меня дрожали руки, а спина стала мокрой от пота, но остановить силу, которая досталась от отца, все равно не получалось. Я уже сотни раз позвала его мысленно, надеясь на помощь, но он почему-то не откликался.

– Беги! – снова закричала я замершему Гарзанелу, а тот, идиот несносный, развернулся, уставился на меня и так спокойно, словно всю жизнь этим и занимался, пошел по льду, который покрыл пол, сокращая между нами расстояние.

Что принц творит? Да даже мама не вмешивается, когда у меня вырывается сила, хотя ей вреда она причинить не сможет. И братец не суется, только экспериментирует со своими заклинаниями да меня отвлекает от липкого, ползущего по

спине страха до прихода отца.

Гарзанел же вытащил из ножен меч, с которым никогда не расставался – подозреваю, и в постель с собой тащил – сделал замысловатый взмах, еще один и... умирил метель, бушевавшую в коридоре. Я так удивилась, что силу, по глупости, совсем отпустила, и теперь мы с принцем оказались заперты в ледяном коконе.

Сверкают стены, потолки и полы, а магический огонь подбирается все ближе, съедает, как невиданное чудовище, пространство, ползет ко мне.

Гарзанел посмотрел на ледяную магию, дыхание которой чувствовалось совсем близко, все так же спокойно прикрепил меч на пояс.

– Так понимаю, убирать вы, Лилея, это не умеете.

Я промолчала, сгорая от стыда и обиды, зло кусая губы и чувствуя, как внутри снова вспыхивает пламя. Обрушь я этот холод на дрею – у него остановится сердце. И руки опять дрожат, ком подкатывает к горлу, под ногами вновь кружится снег.

– Можешь потом ненавидеть меня, сколько душе угодно, – глухо прорычал дрею, приближаясь.

Он о чем?

– Но умирать я совсем не желаю!

Притянул к себе, прижал так, что я вспыхнула, словно факел, каждой клеточкой чувствуя его налитые после долгих тренировок мышцы.

– Вы...

Договорить я не успела, потому что моя сила оплела нас обоих, почти не давая возможности двигаться, а дроу глубоко вдохнул и накрыл мои губы своими. Жадно, страстно, жестко... Подчинял и пил, не давая возможности вдохнуть. Я горела в этом поцелуе, в болезненных объятиях, в силе, которую он излучал, стонала в его губы, не понимая происходящего. И каждое прикосновение мужчины – ожог, узором расползающийся по телу. Удар, который не вынести. Поцелуй же чувствуется, когда ты находишься на краю пропасти, особо остро и ярко.

Разве так бывает? Так чудесно и сладко... почти до крика. Особенно с тем, кого всей душой ненавидишь?

– Хорошо хоть не под аркой Ларинель, – раздался спокойный голос отца.

И я, вздрогнув, выпуталась из объятий Гарзанела. Все еще ошарашенная произошедшим, ничего не соображающая, поймала взгляд папы, который обнимал маму за плечи. Мои родители стояли в двух шагах от нас, одетые в бальные наряды алого цвета. У мамы была слегка потрепанная прическа, а у отца помялся край камзола. Кажется, понимаю, почему он сразу не откликнулся. Мама смущенно улыбнулась и тут же встревожено посмотрела на меня. Отец покачал головой, задумчиво рассматривая коридор. Ледяная мгла уже бесследно исчезла.

– Так ты поэтому хочешь выдать ее замуж? – вдруг спро-

сил дроу, снимая камзол и накидывая его на мои плечи. — Потому что Лилея не может контролировать собственную проснувшуюся магию?

В его голосе звучали злость и ярость, а я решительно не знала, куда деться. Отец посмотрел на накиннутый на мои плечи камзол, уставился в глаза Гарзанелу, приподнял брови и хмыкнул.

Ох, как хотелось узнать, что же он прочитал в мыслях Гарзанела! Я же умру от любопытства! Но просить рассказать об этом отца бесполезно. Подобным он ни с кем не делился, считая необходимым хранить чужие тайны.

Наконец, папа оглядел меня с ног до головы, поймал мой виноватый взгляд.

— Прости, наша радость, но ему придется сказать правду.

— Зачем? — возмутилась я, чувствуя, как пылают щеки.

— Кое-кто жаждет вызвать меня на поединок и доказать, что я не имею права обращаться с родной дочерью так поварварски.

— Как? — глупо переспросила я.

— Это выдать тебя замуж против воли за того, кого посчитаю подходящей кандидатурой.

— Глупость какая! — возмутилась я и вдруг поняла, что если так думают не все, кто в замке собрался, то я удивлюсь.

Со стороны ведь все именно так, как только что поведал отец. Твою ж... ароматные розы! И правду рассказать мы почти никому не можем! Ее и мои родители бы не узнали, ес-

ли бы отец не умел читать мысли. Проклятие – оно на то и проклятие, что о нем никому особо не расскажешь.

– Андриан, – зло прошипел Гарзанел, – мое терпение на исходе.

– У Лилеи два таланта: поиск древних проклятых артефактов и снежная магия, о которой пока что знают... не все.

Это да... Мы сказали самым близким и не смогли оставить в стороне преподавателей Академии Магических Талантов.

– И усмирить его позволяет только огонь любви, как было в твоём случае, так?

Мама с отцом переглянулись, я нахмурилась, потому что впервые о подобном способе слышала.

– Дар можно научиться контролировать и без этого, – ответил мой папа. – Просто необходимо много времени, которого у нас, увы, нет. Три недели назад Лилея нашла браслет с проклятием Кары.

Гарзанел помрачнел и совсем тихо уточнил, не сводя с меня глаз:

– Что за проклятие?

– Либо наша дочь...

– Отец, нет! – выпалила я, понимая, что скорее умру, чем позволю ему рассказать дроу правду.

Слишком унижительно и стыдно, слишком... горят щеки, когда он просто на меня смотрит. Да я кому угодно готова рассказать о своих неприятностях, лишь бы не несносному

Гарзанелу!

И все сразу же уставились на меня, краснеющую и желающую провалиться сквозь землю.

– Я имею право решать, кому знать правду, а кому – нет.

Мама вздрогнула, и отец тут же ее прижал к себе, словно хотел защитить от любых бед, ласково коснулся открытых плеч, все еще смотря на меня и что-то решая. Я же, зная, что он слышит мои мысли, умоляла ничего не говорить Гарзанелу.

Папа молчал долго, будто к чему-то прислушивался, затем вдруг усмехнулся и спокойно так сказал:

– Лилея, тебя хочет видеть Ларинель. Одевайся, и мы с мамой перенесем тебя в один из ее храмов.

Сказать, что я окончательно растерялась, – значит, не сказать ничего. О богине Судьбы ходят самые разные слухи в нашей семье, но чтобы она изъявила желание со мной пообщаться...

– Андриан! – зло рявкнул Гарзанел.

– Я помогу тебе переодеться, – быстро сказала мама, подхватывая меня под руку. – Нужно поторопиться.

По коридорам мы шли молча, и переодевалась я тоже в тишине. Лишь когда Ара взялась за расческу, мама, до этого смотревшая в окно, повернулась, попросила привидение нас оставить. Сама заплела мне косу, накинула на плечи плащ и крепко обняла.

– Лилея, верь в свои силы и не сдавайся. Мы готовы сде-

лать все, чтобы снять с тебя проклятие, но...

Это не тот случай. Знаю. Я должна сама. Кроме поддержки, родные ничем не смогут помочь. Никто не сможет. Это было ясно с самого начала, но разве тех, кто тебя любит, переубедишь? Три недели пытались. Устраивали во дворцах балы и праздники, собирая достойных представителей разных народов, надеясь, что мое сердце откликнется, я встречу того, кто снимет проклятие древней богини. И до последнего мгновения ждали чуда.

Я вздохнула, стараясь не думать о плохом.

– Когда я познакомилась с твоим отцом, он тоже оказался проклят, – совсем тихо сказала мама. – И должен был меня убить.

– Что? – поразилась я, впервые о таком услышав.

Об истории их знакомства ходили самые разные слухи, но родители пока не рассказали нам с братом, как все случилось, оберегая от чего-то непонятного. И слышали мы о них лишь урывками то от дяди Эрика, то от бабушки Свергрема. Странно, конечно. Но, возможно, им нужно время, чтобы поделиться со мной и Ринарием сокровенным.

– Долгая история, и когда ты вернешься, я ее расскажу. Давно пора. Ты выросла, Лилея, и повзрослела. Может, от ошибок, подобных моим, уберегу.

– Сегодня вечером? – не удержалась я.

Мама грустно улыбнулась, протянула мне походную сумку, но потом почему-то отложила ее в сторону.

– Эм...

– Ларинель, когда связалась с твоим отцом, сказала... Ты вернешься к нам, если снимешь проклятие.

А если нет... мы видимся в последний раз.

– Я никогда не умела прощаться, – заметила мама.

– А я даже не смогу услышать твои мысли, – добавил отец, появляясь рядом.

Прижал к себе, нежно поцеловал в макушку.

– Вы уверены, что мне стоит отправляться в храм к Ларинель?

– Да, – хором сказали родители.

– Это последний шанс на успех, – заметил отец. – Есть еще один вариант, но богиня его не одобрила. Она заглянула в клубок твоей судьбы, Лилея. Если скажу то, что знаю, все рухнет и пойдет не так. И мне... запретили вмешиваться.

Голос папы звучал грустно, мама ободряющее погладила его плечо, утешая.

Как же все сложно и запутанно! Но нельзя – значит, нельзя. Богине Судьбы виднее.

Я вздохнула, еще раз обняла родителей и шагнула в воронку портала, которую создал отец, не сказав ни слова. Прощаться я тоже не умела. Это у нас, по всей видимости, семейное.

Признаться, уже пора перестать удивляться происходящему, но когда я оказалась в каких-то развалинах... Сначала

даже засомневалась, туда ли меня выкинул портал.

Оглянулась. Полуразрушенный храм, насквозь продуваемый ветрами. Крыши почти нет, поэтому видно черное небо с яркими звездами. Ощущение, будто оно окружает меня со всех сторон, колдует, заставляя забыть о времени. Колонны старые, покрытые инеем, пол, который раньше наверняка украшала замысловатая мозаика, почти весь занесен снегом.

Жуткое местечко, где безумно хочется встать на колени, склонить голову и... помолиться. Не знаю почему, но я так и поступила. И стоило это сделать, как вспыхнули свечи, которые были расставлены на полу и в нишах полуразрушенных стен. Чадили они нещадно, воск оплывал на камни, света и тепла не чувствовалось ни капли.

– Рада, что ты все же рискнула прийти! – вдруг раздался приятный женский голос. – Не оборачивайся только!

Я глубоко вдохнула, все еще не веря, что буду разговаривать с богиней. Отец, знакомый с ней лично, как-то упоминал: Ларинель не любит внимания к своей внешности, поэтому я осталась в том положении, в котором и была.

– Здравствуйте! Вы хотели меня видеть?

– Подумала, ты не откажешься со мной поговорить и что-нибудь узнать о своем будущем, – мягко заметила Ларинель. – Твой отец многое понял и знает, читая мысли, но... если вмешается, разрушит собственное счастье. Такова цена за твое спасение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.